

УДК 821.16

В.В. Тараненко, Т.Г. Доценко

**МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ.
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ
ПРИТЧИ О СЕЯТЕЛЕ**

В.В. ТАРАНЕНКО, Т.Г. ДОЦЕНКО. МІЖМОВНІ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧНІ ВІДПОВІДНОСТІ В ЦЕРКОВНОСЛОВ'ЯНСЬКІЙ ТА СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВАХ. ЛЕКСИКОГРАФІЧНИЙ АНАЛІЗ ЄВАНГЕЛЬСЬКОЇ ПРИТЧІ ПРО СІЯЧА.

При вивченні близькосторіднених мов і мов-попередників сучасних літературних мов значну роль відіграє проблема міжмовної лексичної інтерференції. Серед мов-попередників особливе місце займає церковнослов'янська мова, яка в даний час є важливою складовою частиною життя Православної Церкви і служить предметом викладання в духовних навчальних закладах України. Для більшої результативності в засвоєнні церковнослов'янської мови доцільно створити навчальний посібник з церковнослов'янського читання, матеріалом якого є євангельські притчі. Складовими частинами цього посібника можуть стати вже розроблений словник міжмовних формально-семантичних відповідностей, а також лексичний, граматичний, історичний і екзегетичний коментарі євангельських притч. Стаття присвячена питанню практичного застосування лексикографічного досвіду зіставлення міжмовних відповідностей церковнослов'янської та сучасної російської мов. У роботі представлені приклади вказаних мовних явищ на основі розгляду Притчі про сіяча, яка відображена у всіх синоптичних євангеліях. Автори аналізують 21 міжмовну відповідність (омоніми та пароніми), що містяться у Притчі, порядок розміщення яких зумовлено її контекстом. Даний аналіз, показуючи вплив лексичної інтерференції на розуміння кожного епізоду притчі, що розглядається, та її тексту в цілому, сприяє практичній меті досконалого вивчення та розуміння Святого Письма. Представлена робота відкриває собою лексичний коментар євангельських притч, котрий є частиною майбутнього навчального посібника з церковнослов'янського читання.

Ключові слова: євангельська притча, міжмовні формально-семантичні відповідності, лексична сполучуваність, лексико-семантичний коментар, екзегетичний коментар.

В.В. ТАРАНЕНКО, Т.Г. ДОЦЕНКО. МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРИТЧИ О СЕЯТЕЛЕ.

При изучении близкородственных языков и языков-предшественников современных литературных языков значительную роль играет вопрос межъязыковой лексической интерференции. Среди языков-предшественников особое место занимает церковнославянский язык, который в настоящее время является важной составляющей частью жизни Православной Церкви и служит предметом преподавания в духовных учебных заведениях Украины. Для большей результативности в усвоении церковнославянского языка представляется целесообразным создание учебного пособия по церковнославянскому чтению, материалом которого являются евангельские притчи. Составными частями этого пособия должны стать уже разработанный словарь межъязыковых формально-семантических соответствий, а также лексический, грамматический, исторический и экзегетический комментарии евангельских притч. Статья посвящена вопросу практического применения лексикографического опыта сопоставления межъязыковых формально-семантических соответствий церковнославянского и современного русского языков. В работе отмечены все указанные языковые явления, которые содер-
держатся в Притче о сеятеле. Эта притча отражена во всех синоптических евангелиях, поэтому при выборке лексических единиц были учтены все варианты Притчи. Авторы анализируют

21

© В.В. Тараненко, Т.Г. Доценко, 2019
<https://doi.org/10.34142/2312-1572.2019.03.69.05>

межъязыковое лексическое соответствие (омонимы, паронимы, квазисинонимы и некоторые

другие единицы, вызывающие лексическую интерференцию), порядок расположения которых обусловлен контекстом притчи. Данный анализ, показывая влияние лексической интерференции на понимание каждого рассматриваемого эпизода притчи и её текста в целом, способствует практической цели обстоятельного изучения и понимания текстов Священного Писания.

Ключевые слова: евангельская притча, межъязыковые формально-семантические соответствия, лексическая сочетаемость, лексико-семантический комментарий, экзегетический комментарий.

V.V. TARANENKO, T.G. DOTSENKO. INTERLINGUAL FORMAL-SEMANTIC CORRESPONDENCES IN THE CHURCH SLAVONIC AND MODERN RUSSIAN LANGUAGES. LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF THE GOSPEL PARABLE ABOUT THE SOWER.

In the study of closely related languages as well as predecessor languages of modern ones, the problem of interlanguage lexical interference plays a significant role. Among the predecessor languages, a special place is occupied by the Church Slavonic language, which is currently an important component in the life of the Orthodox Church and serves as a subject of teaching in theological educational institutions of Ukraine. For greater efficiency in mastering the Church Slavonic language, it seems appropriate to create a textbook on Church Slavonic reading, the material of which would be the gospel parables. The components of this manual should consist of already developed dictionary of interlingual formal-semantic correspondences, as well as the lexical, grammatical, historical and exegetical comments of the gospel parables. The article is devoted to the practical application of the lexicographic experience of comparing interlanguage formal-semantic correspondences of Church Slavonic and modern Russian languages. The work contains all the indicated linguistic phenomena found in the Parable of the Sower. This parable is present in all synoptic gospels; therefore, when selecting lexical units, all versions of the Parable were taken into account. The authors analyze 21 interlanguage lexical correspondence (homonyms, paronyms, quasi-synonyms and some other lexical units causing lexical interference), the arrangement of which is determined by the context of the parable. This analysis, showing the effect of lexical interference on the understanding of each episode of the parable and its text as a whole, contributes to the practical goal of a thorough study and understanding the scripture texts.

Keywords: gospel parable, interlanguage formal-semantic correspondences, lexical compatibility, lexical-semantic commentary, exegetical commentary.

При чтении Священного Писания Нового завета на церковнославянском языке, наибольшие трудности в восприятии и понимании текста вызывают межъязыковые формально-семантические соответствия разного характера. Для решения проблемы преодоления лексической интерференции, вызванной большим количеством слов в церковнославянском языке, которые в современном русском языке имеют другое значение и вводят в заблуждение читающих тексты Священного Писания, в настоящее время разрабатывается учебное пособие по церковнославянскому чтению. Практика преподавательской работы показала важность включения в создаваемое пособие притекстового сопоставительного словаря межъязыковых лексических соответствий, вынесенного в комментарий к каждому учебному тексту. В качестве таких текстов мы предполагаем рассмотрение 43-х евангельских притч, в которых около трехсот межъязыковых лексических соответствий. В качестве первого учебного текста вышеназванного пособия по чтению нами избрана Притча о сеятеле.

Межъязыковые лексические соответствия являлись предметом изучения и исследования в разное время в трудах Ж. Дерконьи и М. Кесслера, В.В. Акуленко и К.Г. Готлиба, А.И. Журавлёва и В.Н. Крупнова, В.А. Коростелёва, В.Л. Муравьёва и др. Эту языковую проблему в славянских языках исследовали Г.Н. Аксёнова, М.А. Беднаж, Н.В. Заславская, Е.В. Федорчук, С.Д. Хуцишвили и др. специалисты. В их работах была использована различная терминология для определения рассматриваемой нами категории лексических единиц. В нашем исследовании мы взяли за основу термин, предложенный В.Г. Наумовым, а именно: формально-семантические соответствия [5, с.192]. Разработке лексико-семантических соответствий русского и церковнославянского языков на данный момент посвящена только одна работа: «Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы» О.А. Седаковой [8], в которой систематизированы межъязыковые паронимы. Этот словарь стал в определённой мере источником при составлении притекстового учебного словаря церковнославяно-русских соответствий, представление которого состоялось в нашей статье «Лексикографический опыт сопоставления

межъязыковых соответствий церковнославянского и русского языков» [10]. Здесь описаны способы организации словарной статьи в создаваемом словаре, подробно рассмотрены части статьи церковнославянского слова, среди которых отметим обязательный греческий перевод. Греческий оригинал является проверкой значения слова, так как церковнославянский текст Евангелия является переводом с греческого языка. Это замечание важно, поскольку играет свою роль в аргументации того или иного толкования значения евангельского церковнославянского фрагмента в разрабатываемом нами учебном пособии по церковнославянскому чтению, которое призвано научить чтению и пониманию текстов Священного Писания и богослужения Православной Церкви. На наш взгляд, наиболее продуктивным принципом построения такого пособия является «путь от текста к имеющимся в нём грамматическим, синтаксическим и лексическим явлениям» [9, с. 8]. Подобная методика обучения чтению представлена в «Книге для чтения по-церковнославянски» издательства Киевского Свято-Троицкого Ионинского монастыря, а также использована в пособиях для детской воскресной школы И.А.Горячевой, С.М. Шестаковой, И.А. Корнилаевой, А. Салтыковым и др. В нашем исследовании, предвзято давая работу [9], мы уже подробно останавливались на причине выбора в качестве учебных текстов для Пособия именно евангельских притч, их классификации и жанровых отличительных особенностях. В этой работе мы также представили алгоритм анализа церковнославянского текста и исследовали наиболее характерные грамматические, синтаксические и лексические особенности церковнославянского языка, систематически повторяющиеся в текстах евангельских притч.

Цель данной статьи – презентовать практический опыт сопоставления межъязыковых соответствий омонимического характера церковнославянского и русского языков посредством составления лексического комментария к избранным (исходя из исследуемых языковых явлений) фрагментам евангельской Притчи о сеятеле. Данный комментарий представляет собой пример аналитического подхода к детальному толкованию текста такого жанра, как евангельская притча, в русле создаваемого пособия по церковнославянскому чтению.

«Притча о сеятеле» отражена во всех синоптических евангелиях. 23 стиха в Евангелии от Матфея, 20 стихов в Евангелии от Марка и 15 стихов в Евангелии от Луки включают: предысторию, собственно притчу и толкование притчи Господом Иисусом Христом Своим ученикам с разной степенью подробностей.

Всего в трех вариантах Притчи содержится 21 межъязыковое лексическое соответствие различного типа. Установленный нами порядок рассматриваемых лексических единиц обусловлен контекстом Притчи о сеятеле в Евангелии от Матфея как наиболее полном варианте текста. Они выстроены в той последовательности, в какой расположены в притче. Такое поступательное рассмотрение отдельных фрагментов текста обеспечивает постепенное раскрытие духовного смысла евангельского рассказа. Назовём эти лексические соответствия:

Нарѡдъ – народ; корѡбль – корабль; влѣзѣти – влезть; глаголюти – глагол; позобѣти – зоб; попраѣти – поправить; прозябѣти – прозябать, зябнуть; подавиѣти – подавить; добрый – добрый; приступѣти – приступить; ради – ради; тяжко – тяжело; растолстѣти – растолстеть; блаженный – блаженный; лукавый – лукавый; восхищѣти – восхищать; временный – временный; печаль – печаль; соблажнѣти – соблазняться; лѣсть – лести; держѣти – держать.

Заметим, что определение данных пар омонимов и паронимов в значительной мере основано на многолетнем опыте работы со слушателями Богословско-педагогических курсов при Харьковской духовной семинарии и тех ассоциациях и предположениях, которые возникали во время их интерактивной учебной деятельности.

Рассмотрим подробнее каждое из них и определим, как явление лексической интерференции влияет на понимание каждого отдельного эпизода и текста в целом.

1. Нарѡдъ – народ

Лексема нарѡдъ встречается у всех евангелистов, но только в Евангелии от Матфея она вызывает некоторое непонимание, поскольку употребляется во множественном числе: Ѣ собравшии къ немѹ нарѡди мнози (Мф.13:2). По-русски буквально это означает, что послушать проповедь Христа собрались представители разных стран. С.А.Кузнецов в Большом толковом словаре русского языка определяет эту лексему следующим образом: *народ* – ‘население

страны, а также нация, национальность' [4, с. 297]. Слово **народы** в этом случае воспринимается как 'представители разных стран и национальностей'. Известно, что Притча о сеятеле была одной из первых (а в тексте евангелий – первой), которую произнес Иисус Христос, проповедуя в начале своего служения исключительно иудейскому народу. Церковнославянское слово **нарѡдъ** в греческом подлиннике звучит как *ὄχλος* [2, с. 154], то есть 'толпа, множество людей'. В этом значении русское слово **народ** употребляется только в единственном числе: *к нему собралось множество народа*. Такое употребление мы видим у Марка и Луки.

Таким образом, лексическую интерференцию вызывает употребление лексемы **народ** во множественном числе, которое не совпадает со значением этого слова в русском языке.

2. Корѡбль – корабль

Данную и следующую непосредственно за ней пары слов также необходимо разобрать для приведения в семантическое соответствие дальнейшего фрагмента Притчи, который мы приведём ниже.

В русскоязычном понимании **корабль** – это 'крупное морское судно' [4, с. 456]. У читающего Притчу то, что Иисус проповедовал стоящим на берегу еврейским рыбакам и крестьянам с борта большого корабля, стоявшего у берега Генисаретского озера, вызывает ощущение некоторого несоответствия. Церковнославянское слово **корѡбль**, как и греческое слово *πλοῦν* [2, с. 171], обозначает 'любое плавающее судно', независимо от его размера и чаще всего переводится как *лодка*.

3. Влѣзѣти – влезть

В современном русском языке глагол **влезть** имеет несколько значений: '1. Взобраться, вскарабкаться (*Влезть на дерево, на гору*). 2. Проникнуть в закрытое помещение, а также вползти. 3. Войти без разрешения' [4, с. 456]. Вполне вероятно, что все эти значения в сочетании со словом **корабль** у современного человека могут вызвать некоторое недоумение. Однако в церковнославянском языке лексема **влѣзѣти** обозначает нейтральное 'войти'.

В итоге, прояснив все затруднительные моменты, можно предложить перевод фрагмента *И собралъся къ нему народъ мнози, якоже сѣмъ въ корѡбль влѣзѣти и сѣсти: и бѣ въ народѣ на брѣзѣ чтошѣ* следующим образом: *И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел, а весь народ стоял на берегу*.

4. Глаго́лѣти – глагол

Подбор данных слов в эту пару вызван тем, что у современных носителей русского языка приведённый церковнославянский глагол **глаго́лѣти**, скорее всего, ассоциируется с грамматическим термином **глагол**.

Церковнославянская же лексема **глаго́лѣти** и ее греческий эквивалент *λαλέω* семантически чрезвычайно ёмкая. Наиболее распространенное их значение – 'говорить, рассказывать'. В этом значении слово **глаго́лѣти** наиболее употребительно в тексте книг Нового Завета. Но оно также обозначает 'учить, проповедовать; советовать, убеждать; повелевать'.

Фрагмент притчи *И гла́ (глаго́ла) ѿмъ прѣтчѣмъ мно́гѡ* переводят по-разному: синодальный переводчик предпочитает значение 'учить, поучать' (*и поучал их много притчами*) [4, с. 49], а современный перевод Российского Библейского общества (РБО) выглядит следующим образом: *о многом говорил им в притчах* [1]. Церковнославянский переводчик Евангелия от Луки, как правило, предпочитает глагол *речи: и рече прѣтчѣ*.

5. Позобѣти – зоб

Данная пара слов представлена так, потому что церковнославянский глагол **позобѣти** не всегда распознаётся, но может предполагать его ассоциацию со словом **зоб**. Действительно, эти слова генетически связаны между собой. Но современное существительное **зоб** не имеет соответствующей глагольной формы. Оно обозначает 'пищевод, горло у птицы, которое служит для временного хранения пищи' [4, с. 369]. В церковнославянском языке есть и глагол **зобѣти** – 'есть, клевать, грызть, хлебать', и существительные – **зобъ** ('пища') и **зобѣта** (сравним с совр. *забота*) – 'обеспечение пищей'. [3, с. 207]

Итак, фрагмент притчи ѿ прѣдѡша птѣицы ѿ позобѡша ѿ можно перевести так: *и прилетели птицы и поклевали их (семена).*

6. Попрѣти – попать

В Евангелии от Луки стих о семени, посеянном у дороги, выглядит следующим образом: *Ѧво падѣ при пѣти, ѿ попрѣно кѣтъ.* (Лк.8:5). Среди прочего, здесь обращает на себя внимание краткое причастие попрѣно. Современный русский язык определяет глагол **попать** как ‘грубо нарушить’ и сочетается с лексемами *закон, традиции, устои, память* и др. [4, с. 922]. В церковнославянском же языке попрѣти значит ‘затоптать’ [3, с. 457] (греч. *καταπατέω*), а другое его значение – ‘пренебречь’. Таким образом, этот фрагмент текста переводится так: *одни (семена) упали у дороги, и их затоптали.*

7. Прозѡбѣти – прозябать; зябнуть.

Церковнославянская лексема прозѡбѣти в русскоязычной интуиции имеет два варианта: *прозябать* и *зябнуть*. *Прозябать* определяется как ‘вести бесцельную безрадостную жизнь’, а слово *зябнуть* – ‘испытывать недостаток тепла, мерзнуть’. Оба эти значения явно диссонируют с текстом притчи. В церковнославянском языке глагол прозѡбѣти имеет значение ‘всходить, прорасти’ (греч. *εξανατέλλω*): прозѡбѡша ѿѣма – *проросли семена* (Мф.13:5); прозѡбѣ трава – *проросла трава* (Мф.13:26). Итак, стих дрѣгѡ же падѡша на кѡмѣнныѣхъ, ... ѿ ѡбѣ прозѡбѡша, занѣ не ѿмѣахѣ гѡбѣнныѣ землѣ переводится следующим образом: *другие (семена) упали на каменистую почву... и сразу проросли, так как земля была неглубока.*

8. Подѡвѣти – подавить

На первый взгляд, смысл глагола подѡвѣти понятен, между тем, он имеет различие в значениях в русском и церковнославянском языках. В первом случае этот глагол означает ‘задавить, причинить повреждения большому количеству кого-н.; силой положить конец чему-н., уничтожить’ [4, с. 858].

Церковнославянский же вариант – ‘заглушить; задушить’. Таким образом, стих дрѣгѡ же падѡша въ тѣрѣни, ѿ възѣде тѣрѣиѣ ѿ подѡвѣ ѿхъ переводится так: *другие (семена) упали среди сорняков (колючек), и возишли сорняки, и заглушили их.*

9. Дѡбрыѣ – добрый

Значения русского и церковнославянского омонимов во многом сходны. Различие же заключается в частотности употребления значений. Современный язык чаще всего понимает прилагательное **добрый** как качество характера человека: ‘благожелательный, отзывчивый, обладающий мягким характером’ [4, с. 264], в то время как наиболее частое употребление этого слова в церковнославянском языке в значениях ‘красивый, прекрасный; хороший; чистый; настоящий, годный для своего употребления’ [3, с. 148] имеет более широкое использование.

Не дѡброе ли ѿѣма ѿѣмѡ ѿи; (Мф.13:27). – Не хорошее ли семя ты сеял?

Дрѣгѡ же падѡша на землѣ дѡбрѣи. (Мф.13:8). – *Другие упали на хорошей (плодородной) земле.*

10. Пристѣпѣти – приступить

В предложении *Ѧ пристѣпѣше ѡчѣицы ѡгѡ рекѡша ѡмѣ: почтѡ прѣтчѡмѣ гѣиши ѿмѣ* значение лексемы пристѣпѣти, на первый взгляд, понятно, хотя для современного человека выглядит не совсем уместно. Дело в том, что в современном русском языке этот глагол употребляется в значениях ‘приблизиться, подойти – чаще всего по отношению к врагу’ (*ночью враг приступил к городу*) и ‘начать что-л. делать’ (*приступить к работе*). [4, с. 991] А церковнославянский глагол пристѣпѣти имеет нейтральное значение ‘подойти, приблизиться’ (греч. *προσέρχομαι*): *И, подойдя, ученики Его сказали Ему: почему Ты притчами говоришь с ними?*

11. Рѡди – ради

Предлог **ради** и в церковнославянском, и в русском языках имеет совпадающие и несовпадающие значения. В современном русском языке этот предлог употребляется в положитель-

ном значении: ‘для кого-н., в интересах кого-н.; во имя чего-н.’ А в церковнославянском на первое место выходит его отрицательное значение: ‘из-за кого-н., по причине, вследствие чего-н.’ (греч. ἐνεχα): *ѣтраха рѣдн ѿдѣйика* – *из-за страха перед иудеями*. Существует также и положительное значение этого слова – ‘для’ (греч. διά): *ѿбѣѡта челоѡѡка рѣдн бѣѣтъ* – *суббота (установлена) для человека*. Стих Притчи о сеятеле *ѣгѡ рѣдн вѣ прѣтчахъ глѡ ѿмѣ, ѣкѡ вѣдаѣще не вѣдаѣтъ, ѿ слышаѣще не слышатъ, ни разѡмѣютъ* имеет следующий перевод: *Я говорю с ними притчами из-за того, что они смотрят и не видят, слушают и не слышат, и не понимают*.

12. Тяжко – тяжело

Эти слова являются очень близкими по значению, но различными по сочетаемости. В настоящее время мы употребляем это наречие, говоря о тяжелом, мучительном состоянии, например: *он тяжело дышит*. Церковнославянское *тяжко* также обозначает ‘с трудом’, но в более широком употреблении: *ѿ ѡшима тяжко слышаша* (Мф.13:15) – *и ушами с трудом слышали*.

13. Ѡтолстѣти – растолстеть

Сочетание лексем *Ѡтолстѣти ѡ сердце* в современном понимании выглядит неуместным, поскольку русский глагол *растолстеть* по отношению к человеку значит ‘стать полным, тучным’, а по отношению к вещи – ‘увеличиться в объеме’: *рукопись толстеет* [4, с. 1328]. Церковнославянский глагол *Ѡтолстѣти* по аналогии с греческим *παχύνω* имеет значение ‘огрубеть, отупеть’. Исходя из этого, стих притчи *Ѡтолстѣ ко сердце людии ѿхъ* необходимо перевести следующим образом: *ибо огрубело сердце этих людей*. Если учесть, что в христианской антропологии сердце – это орган духовного разума, сочетание *сердце огрубело, отупело*, то есть стало невосприимчивым к духовным истинам, выглядит вполне логичным.

14. Блѣнный – блаженный

Блаженное состояние в нынешнем понимании – счастливое, невозмутимо радостное. Так говорят о человеке благополучном, благоденствующем, реже – о человеке тихом, добром, иногда – о чудаковатом, глуповатом человеке со странностями.

В церковнославянском языке слово *блѣнный* недаром пишется под титулом. Титула ставят над словами, имеющими отношение к священному, духовному, особо почитаемому. В христианской практике *блѣнный* – это один из чинов святых, принявших на себя подвиг юродства – добровольного отказа от общепринятого образа жизни; сокровенных святых; святых, чей подвиг засвидетельствован другими. Образ жизни блаженного юродивого странен для окружающих. Отсюда и простонародное название, сохранившееся и поныне: *блаженный* – ‘странный, чудаки’. *Блѣнный* – это также обильный духовными дарами, тот, чье сердце не *Ѡтолстѣ*, а чутко внимает духовным истинам. Именно в этом смысле в Притче о сеятеле Господь Иисус Христос говорит: *ѡша же блѣнна ѡчѣа, ѣкѡ вѣдаѣтъ, ѿ ѡшн блѣнн, ѣкѡ слышатъ*. В связи с этим слишком поверхностным представляется перевод РБО: *Вашиим глазам посчастливилось – они видят, и ушам посчастливилось – они слышат*. [1] Здесь значение слова *блѣнный* скорее трактуется в современной интерпретации.

15. Лѡкавый – лукавый

Следует подчеркнуть, что эти слова относятся к разным частям речи. В современном русском языке *лукавый* – прилагательное со значением ‘игривый, исполненный добродушной хитрости’: *лукавая улыбка*. Другое его значение – ‘коварный, хитрый, склонный к коварным интригам’. [4, с. 507] В церковнославянском языке *лѡкавый* – существительное. Это дьявол, злодей (греч. ὁ πονηρός). Фрагмент притчи *ѡакомѡ слышаѣщемѡ слѡво цѣтѡѡ ѿ не разѡмѣѡѡѡѡ, прѣхѡдѣтъ лѡкавый...* по-русски выглядит так: *Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не понимающему, приходит дьявол...*

В церковнославянском языке существует и та форма, которая сохранилась в современном русском: *лѡкавый* – ‘злой, хитрый, подлый’. Эту форму мы встречаем в другой притче – о

талантах: **Ѡвѣщаѡъ же гоподѣ ѿгвѣ рече ѿмѣ: лѣкѣвѣй рѣе ѿ лѣнѣвѣй, вѣдѣлаъ ѿнѣ, ѿкъ жнѣ нѣдѣже не сѣлаъхъ...** – *Хозяин его сказал ему в ответ: хитрый и ленивый раб, ты знал, что я жну, где не сеял...* (Мф.25:26).

16. **Восхищѣти** – восхищать

Употребление глагола **восхищѣти** в предложении **Приходѣтъ лѣкѣвѣй ѿ восхищѣтъ вѣдѣнное въ сѣрдцы ѿгвѣ** приводит современного читателя Притчи в полное недоумение. Ведь этот глагол в современном понимании имеет значение ‘привести в состояние высшего удовлетворения, восторга; очаровать’ [4, с. 153]. А церковнославянский глагол **восхищѣти**, как и греческий **ἀρπάζω**, имеет два значения, отличающихся от современного понимания: ‘1. Отнимать, грабить, похищать. 2. Возносить, поднимать на высоту’. [3, с. 97]. В Притче о сеятеле этот глагол употреблен в первом, особенно отличном, значении: *Приходит дьявол и похищает посеянное в его сердце*.

17. **Привременный** – временный

Прилагательное **привременный** (греч. **πρόκαιρος**) совпадает по значению со словом **временный**, то есть ‘существующий в течение непродолжительного времени’, но, кроме этого, оно имеет значение ‘непостоянный, только на некоторое время верный’. [3, с. 494]. В приведённом ниже фрагменте Притчи это слово употреблено во втором значении: **не ѿмѣтъ же корѣне въ себѣ**, но **привремененъ ѿтъ** означает *но не имеет корня в себе и непостоянен*.

18. **Печѣль** – печаль

В современном русском языке **печаль** – это ‘состояние душевной горечи, скорби’. [4, с. 829]. Церковнославянское существительное **печѣль** имеет несовпадающие с русским значения. Лексема **печѣль** встречается в разных значениях у евангелистов Матфея и Луки. В 21 стихе 13 главы евангелия от Матфея **печѣль** (греч. **θλίψις**) – это ‘притеснение, угнетение, бедствие, мучение’: **бѣвшѣи же печѣлѣи ѿнѣ гонѣнѣю словесѣ рѣднѣ...**, то есть *когда наступают притеснения или гонения за слово...* В евангелии от Луки **печѣль** (греч. **μέριμνα**) обозначает ‘забота, попечение’. [3, с. 421]. Фрагмент **ѿ ѿже въ терѣнѣи пѣдѣше, ѿнѣ ѿтъ сѣмѣшавѣшѣи, ѿ ѿ печѣлѣи ѿ богѣтѣтъ ѿ сѣмѣмѣи жнѣтѣйскѣи ходѣще подавлѣютѣа, ѿ не ѿвершѣютѣа плодѣ** переводится следующим образом: *А упавшие в терние – это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода*. (Лк.8:14).

19. **Соблажнѣтиа** – соблазняться

Значения слов в этой паре лексем очень близки, но церковнославянское слово **соблажнѣтиа** имеет более широкий семантический спектр, относящийся к духовному плану. В современном понимании **соблазниться** – значит ‘прельститься, признать что-либо заманчивым, интересным’ (напр., *соблазниться выгодным предложением*), ‘не устоять перед влечением, желанием’. [4, с. 1224] И не всегда этот глагол употребляется с отрицательной коннотацией. В церковнославянском языке глагол **соблажнѣтиа** (греч. **σκανδαλίζω**) значит ‘лишаться веры, сбиваться с пути, впадать в грех, сомневаться, отступаться, смущаться’. **Соблазнѣ** – это ‘преткание на пути, духовное преткновение, то, что отклоняет человека от истины, способствует нечестию’. [3, с. 626]

В контексте притчи это слово выглядит так: **ѿ на кѣмѣни сѣдѣнное, ѿѣ ѿтъ сѣмѣшѣи словѣ ѿ лѣѣе ѿ рѣдѣстѣю прѣѣмлетѣа ѿ: не ѿмѣтъ же корѣне въ себѣ**, но **привремененъ ѿтъ**: **бѣвшѣи же печѣлѣи ѿнѣ гонѣнѣю словесѣ рѣднѣ**, **лѣѣе соблажнѣтѣа**. Переводится этот фрагмент следующим образом: *А посеянное на каменистых местах – это тот, кто слышит слово и сразу с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда наступает притеснение или гонение за слово, тут же отступает* (Мф.13:20-21).

20. **Лѣсть** – лезть

Слово *лесть* современный Большой толковый словарь русского языка определяет как ‘притворное одобрение, похвала с корыстной целью, лукавая угодливость, ласкательство, униженное потворство’ [4, с. 494]. Церковнославянской лексеме *лѣтъ* соответствует несколько греческих эквивалентов: *δολιότης* – ‘обман, ложь, коварство’; *εἰρωνεία* – ‘притворство’; *ἀπάτη* – ‘приманка, обольщение’. [2, с. 30, 63]. В тексте Притчи о сеятеле мы встречаем последний вариант: *И ѿѣхавъ въ терѣни, ѿѣтъ слышавъ слово, и печальъ въѣхъ егѡ и лѣтъ богатства подавлѣтъ слово, и безъ плодѣ бывѣтъ. Здесь лѣтъ богатства переводится как *обольщение богатством*.*

21. *Держати* – держать

Наиболее частотное употребление глагола *держать* в современном русском языке встречается в следующих значениях: ‘взять в руки, не давать упасть; не отпускать, не давать вырваться, служить опорой; не отдавать, сохранять’. [4, с. 252]. Последнее значение существует и в церковнославянском языке: *держати* – ‘хранить’ (греч. *κατέχω*), а также ‘оставлять при себе, владеть’. [3, с. 142]. Фрагмент притчи в евангелии от Луки содержит именно такое значение: *иже на добруѣи земли, ии ѣтъ, иже добрымъ іердцемъ и благимъ слышавше слово, держатъ и плодъ творѣтъ въ терпѣни. Гїа гїа, возгласи: имѣѡ ѡшы слышати да слышитъ. – А упавшие на добрую землю – это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! (Лк.8:15).*

Детальный анализ пар лексем церковнославянского и русского языков, включение их в контекст анализируемых фрагментов евангельской Притчи о сеятеле и процесс пословного перевода этих фрагментов, на наш взгляд, убедительно доказали эффективность представленной работы с церковнославянским текстом для исчерпывающего его понимания. Учитывая то, что лексический анализ дополнен в пособии разъяснениями и ссылками на таблицы грамматически трудных моментов и экзегетическим комментарием к каждому стиху притчи в свете святоотеческой традиции, подобный опыт построения учебной работы над текстами Священного Писания представляется наиболее продуктивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Перевод РБО. Радостная вѣсть: <https://allbible.info/> (дата обращения: 07.09.2019)
2. Греческо-русский словарь Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2012. 240 с.
3. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М.: Издательство «Отчий дом», 1900. 1120 с.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Издательство «Норинт», 2000. 1535 с.
5. Наумов В.Г. Русинско-русские межъязыковые формально-семантические соответствия в лексикографическом представлении: принципы создания учебного словаря. Русин, 2014, № 4 (38). С. 189-207.
6. Новый Завет. Житомир: Издательство Ни-ка, 2005. 944 с.
7. Св. Евангелие. Житомир: Издательство Ни-ка, 2005. 767 с.
8. Седакова О.А. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. М.: Издательство «Греко-латинский кабинет», 1997. 430 с.
9. Тараненко В.В. Евангельская притча в контексте обучения чтению на церковнославянском языке. Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І.Вернадського. Серія «Філологія.Соціальні комунікації». Том 29 (68) № 2, 2018. Київ. С. 7-11.
10. Тараненко В.В. Лексикографический опыт сопоставления межъязыковых формально-семантических соответствий церковнославянского и русского языков. Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. № 4 (66). Харьков, 2018. С. 22-27.

REFERENCES

1. Bibliya. Perevod RBO. Radostnaya vest': <https://allbible.info/> (data obrashcheniya: 07.09.2019)

2. Grechesko-russkii slovar' Novogo Zaveta. M.: Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo, 2012. 240 s.
3. D'yachenko G. Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar'. M.: Izdatel'stvo «Otchii dom», 1900. 1120 s.
4. Kuznetsov S.A. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. SPb.: Izdatel'stvo «Norint», 2000. 1535 s.
5. Naumov V.G. Rusinsko-russkie mezh"yazykovye formal'no-semanticheskie sootvetstviya v leksikograficheskom predstavlenii: printsipy sozdaniya uchebnogo slovarya. Rusin, 2014, № 4 (38).S. 189-207.
6. Novyi Zavet. Zhitomir: Izdatel'stvo Ni-ka, 2005. 944 s.
7. Sv. Evangelie. Zhitomir: Izdatel'stvo Ni-ka, 2005. 767 s.
8. Sedakova O.A. Tserkovnoslavyano-russkie paronymy. Materialy k slovaryu. M.: Izdatel'stvo «Greko-latinskii kabinet», 1997. 430 s.
9. Taranenko V.V. Evangel'skaya pritcha v kontekste obucheniya chteniyu na tserkovnoslavyanskom yazyke. Vcheni zapiski Tavriis'kogo natsional'nogo universitetu imeni V.I.Vernads'kogo. Seriya «Filologiya.Sotsial'ni komunikatsii». Tom 29 (68) № 2, 2018. Kiïv. S. 7-11.
- 10.Taranenko V.V. Leksikograficheskii opyt sopostavleniya mezh"yazykovykh formal'no-semanticheskikh sootvetstviï tserkovnoslavyanskogo i russkogo yazykov. Russkaya filologiya. Vestnik Khar'kovskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni G.S. Skovorody. № 4 (66). Khar'kov, 2018. S. 22-27.

Тараненко Валерия Викторовна – старший преподаватель Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. ORCID ID: 0000-0001-8649-2285. E-mail: taranenkovaleriav@gmail.com

Доценко Татьяна Григорьевна – старший преподаватель Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. ORCID ID: 0000-0002-4348-3458. E-mail: dotsencot7@gmail.com

(Статья поступила в редакцию 4 октября 2019 г.)